

Прошло три дня с тех пор, как Янь Линь прибыл на эту заснеженную гору.

На полпути к вершине горы есть пещера. Ее должен был оставить последний бессмертный, прошедший здесь испытание. Он просто прибрался, развел костер и сел у огня изучать книгу сказаний.

Но с тех пор, как он сидел здесь три дня, в этой книге, он не перевернул в общей сложности и десяти страниц.

Он никак не мог успокоиться.

Это табу - быть беспокойным перед тем, как пересечь скорбь, но его разум полон беспорядочных мыслей, и он не может уделить время размышлениям о предстоящей скорби.

Печать главы все еще в руках Цин Тина, даже если он действительно падет здесь, тот может немедленно занять его место.

Здесь не о чем беспокоиться.

Единственный человек, который о ком он сожалеет его младший ученик Фэн Шу. За последние пятнадцать лет, с тех пор как он принял Фэн Шу в качестве ученика, он, кажется, не смог ничему научить его, потому что техники, которые он практиковал, далеки от его врожденной силы. Он мог объяснить ему только некоторые из самых основных вещей, и дать ему бессмертные книги, подходящие для совершенствования, для самостоятельного изучения.

Он знал это давным-давно, Фэн Шу следовало разрешить поклоняться перед воротами Цин Ву.

Что касается Фэнмина.....

Фэнмин.....

Пальцы Янь Линя, сжимавшие страницы книги, внезапно напряглись, и кончики становились все бледнее и бледнее в не ярком свете пламени. Он наклонил голову и опустил ресницы, скрывая эмоции в своих глазах.

Разумом он надеялся, что Вэнь Чао не погонится за ним. Но глубоко в его душе таилось тайное желание.

Эти две мысли боролись в нем, и, наконец, были прерваны самоуничижительной улыбкой - потайная комната была под его контролем, и Вэнь Чао не мог сбежать.

В этот момент из-за свиста ветра и снега снаружи пещеры донесся звук шагов, за которым последовал очень знакомый голос: "Учитель!"

Руки Янь Линя неудержимо затряслись, книга выскользнула из них и упала в горящий огонь.

Он поспешно подхватил книгу, погасил пламя, которое уже занялось на странице, а затем в изумлении оглянулся и увидел, что человек, о котором он думал, появился перед ним.

Вэнь Чао ворвался в пещеру и сразу же остановился и наклонился, чтобы отдышаться. Его белоснежные волосы были покрыты снегом. Как только он соприкоснулся с теплом пещеры, то быстро растаял. Снег стекал с кончиков его волос, а одежда стала мокрой.

Янь Линь был ошеломлен, он медленно моргал, как будто не совсем верил, что то, что он видел, было правдой. Бесчисленные вопросы вспыхнули в его сердце, и, наконец, когда парень подошел к нему, он подсознательно сказал: "Кто просил тебя гнаться за мной? Ты хочешь умереть?"

Вэнь Чао заговорил одновременно с ним: "Учитель запер своего ученика в темнице и убежал один. Ты хочешь бороться со скорбью в одиночку и похоронить свои кости здесь?"

У обоих были очень раздражённый голоса, они поперхнулись почти сразу, как только заговорили, но, услышав голос другого, они одновременно закрыли рты.

Оба они затаили дыхание, пытаясь прокомментировать слова друг друга, и атмосфера на некоторое время сгустилась, оставив только звук потрескивание горящих дров.

Спустя долгое время Вэнь Чао, наконец, взял инициативу в свои руки и поднял руки: "Учитель, сначала открой это, освободи своего ученика."

Капля воды скатилась с наручников из чистого золота, упала на горящее дерево и издала тихий "рокот".

Янь Линь опустил глаза: "Учитель... я не взял с собой ключ."

"...нет ключа?!" Вэнь Чао заговорить громче: "Как может мастер не забрал такую важную вещь? Сколько дней ученик будет носить это...?"

Хотя это не слишком страшно, это не слишком большая помеха.

Янь Линь не ответил на этот вопрос, только спросил: "Как тебе удалось сбежать? Как ты меня нашел? Тв знаешь насколько опасна скорбь очищения? Учитель должен был напомнить тебе, верно? Тв хочешь создать проблемы для учителя?"

Вэнь Чао автоматически проигнорировал его первые два предложения: "Поскольку мастер знает об опасности, он не должен был оставлять своего ученика и убегать. У ученика есть способ помочь мастеру пережить скорбь. Почему бы тебе не выслушать меня? "

"Что ты можешь сделать? Преодоление скорби, это дело одного человека с древних времен. Если вы преуспеете, вы прорветесь, а если потерпите неудачу, вы падете. Можете ли ты изменить результат, придя сюда?"

"Если бы мастер не был ранен моим божественным огнем, я бы не беспокоился о том, что мастер не сможет противостоять скорби. Но, после всего случившегося, сила мастера значительно уменьшилась. Если он не сможет преодолеть скорбь из-за этой травмы, как может ученик спокойно ждать и не прийти на помощь?"

Янь Линь долго смотрел на него и, наконец, вздохнул: "Ты ничем не лучше Юань Ина. Твоя борьба со скорбью очищения равносильна использованию богатола в качестве оружия. Ты можешь мне чем-нибудь помочь?"

Вэнь Чао ответил: "У ученика есть путь, но он не может сказать об этом мастеру."

Если бы он это сделал, Учитель никогда не согласился бы с ним.

Янь Линь покачал головой: "Ты слишком своенравен, возвращайся."

Вместо того чтобы возражать Вэнь Чао сел рядом с ним и высушил одежду с помощью магии: "Учитель, насколько вы уверены, что вам удастся преодолеть скорбь?"

Янь Линь открыл рот и сделал паузу, прежде чем сказать: "50%."

"Если мастер может сказать "50%", это означает, что он не уверен." Вэнь Чао впрыснул сгусток пламени в огонь, и пламя внезапно сильно разгорелось. "В небесной скорби очищения есть девять небесных гроз. С нынешней силой мастера он может выдержать до восьми. Что касается остального, ученик найдет способ помочь мастеру и увести прочь."

Глаза Янь Линя округлились: "Почему ты так уверен?"

Вэнь Чао не открыл глаз и уклонился от этого вопроса.

Почему он знает? Конечно, потому что он читал книги.

В оригинальной работе Янь Линю возвестили о скорби, когда его травма меридиана была близка к заживлению. В то время он очень тяжело перенес последний гром. В его нынешней ситуации девятый гром определенно может его убить.

Может быть, даже восьмой

Видя, что он не ответил, Янь Линь снова спросил: "Как ты уведешь его? Однажды я слышал, как старшие говорили, что если в небе грянет гром, то быстро появится новый."

Вэнь Чао колебался: "Не беспокойся об этом, учитель."

Янь Линь тихо вздохнул: "Не валяй дурака, быстро возвращайся, здесь небезопасно, пусть это будет учитель..."

На середине речи он вдруг слегка нахмурился и дернул носом: "... ты ранен?"

Вэнь Чао был ошеломлен: "Ранен? Нет."

Янь Линь наклонился к нему ближе, и действительно, почувствовал слабый запах крови, исходящий от него, но снаружи он, казалось, не был поврежден, что немного озадачило его.

Он снова осторожно протянул руку и коснулся внутренней стороны бедра парня.

Он прикоснулся к ней так легко и нежно, и Вэнь Чао внезапно почувствовал, что его кожу словно пронзили десятки миллионов игл, ему стало больно, как будто электрический разряд прошел через все его тело, и он не мог не втянуть воздух.

Затем его разум отреагировал - он был действительно ранен, потому что он ехал на драконе день и ночь, истер себе кожу о драконью чешую!

Лицо Янь Линя внезапно застыло, и он тихо произнес: "Раздевайся!"

Вэнь Чао вздрогнул, когда он сказал это таким мрачным тоном, он был ошеломлен и действовал по инерции. Он немедленно развязал верхнюю одежду, и опустив голову, увидел, что его облегающие штаны были испачканы кровью.

Это... Мэн Цзайюань сказал, что чешуя дракона жесткая и на ней неудобно сидеть, и это правда.

"Ты..." Когда Янь Линь увидел его в таком состоянии, вспышка огня остановила его сердце. "Сними это!"

Кровь была заморожена и растоплена низкой температурой, ткань прилипла к ране, и штаны было снять сложно. Вэнь Чао стянул их наполовину, шипя от боли. Рана пульсировала, и он подумал, что, черт возьми, происходит с этим телом, где его магическая сила, он такой

нежный.

Обычно, эта незначительная травма должна была зажить давным-давно ... Может быть, температура была слишком низкой, что повлияло на его способность к самовосстановлению?

Янь Линь достал бутылку с лекарством из хранилища, намочил уже сухую одежду Вэнь Чао и, наконец, отделил одежду от плоти и крови. Он увидел кусочек ободранной кожи и кровь на внутренней стороне его ног, и не мог больше смотреть.

Вэнь Чао боялся, что он будет ругать его, поэтому он быстро использовал свою духовную силу, чтобы увеличить температуру поверхности своей кожи: "Через некоторое время все восстановится, все действительно в порядке!"

Конечно же, как он и ожидал, после того, как температура кожи повысилась, скорость заживления ран мгновенно ускорилась.

Не потребовалось много времени, чтобы кровавая рана зажила, бледная кожа восстановилась, и боль медленно исчезла.

Янь Линь не стал продолжать ругаться, а уставился на его обнаженные ноги, его взгляд был тяжелым, и он долгое время не произносил ни слова.

Вэнь Чао уже собирался снова одеться, когда цепи на его запястьях коснулись друг друга и издали легкий звук.

Неизвестно, как Янь Линя тронул этот тихий звук, его глаза внезапно изменились, и он протянул руку, чтобы удержать ногу противника.

Вэнь Чао был вынужден остановиться: "Учитель?"

Янь Линь наклонился вперед, заставляя его выпрямиться. Его темные глаза были полны непонятных эмоций, а голос по неизвестным причинам стал немного глухим: "Ты знаешь, что ты ... ты делаешь?"

Вэнь Чао был вынужден откинуться назад, прислонившись спиной к каменной стене, и его сердце начало необъяснимо трепетать: "Что... что?"

"В Байлу учитель уже предупредил тебя, разве тебе не полезно послушно оставаться там? Почему ты должен следовать за мной? Что я за человек, ты все еще ... Разве ты не знаешь?"

Вэнь Чао чувствовал, что человек перед ним стал ненормальным с тех пор, как почувствовал приближение скорби. Казалось, ему не терпелось выразить что-то, как будто он хотел сказать

свои последние слова перед смертью, настолько сильно, что он даже не мог сохранять свое обычное хладнокровие и выдержку, он совершил много странных вещей.

Прямо, как сейчас.

Вэнь Чао слегка запнулся: "Это ясно ... это ясно, но я не думаю, что сейчас время обсуждать это ..."

"Тогда, как ты думаешь, сколько у нас времени, - голос Янь Линя был очень тихим, с неопишуемым чувством подавленности, - Скорбь придет в течение трех дней. Ты хочешь следовать за мной в это время. Но ты, ведь, знаешь, что у меня уже есть смертное сердце, так что почему ты не боишься? Я могу совершить многое выходящее за рамки по отношению к тебе, перед смертью..."

Он сказал, схватив парня за бедро: "Сделать с тобой что-то, что тебе неподвластно?"

Вэнь Чао начал немного паниковать: "Нет, разве я только что этого не говорил, я могу тебе помочь ..."

"Это может помочь мне пережить скорбь", - Янь Линь стал продвигаться вверх дюйм за дюймом, тонкие пальцы нежно касались кожи, принося неопишимо странное ощущение. "Ну и что, мастер уже показал тебе секрет потайной комнаты, а ты не чувствуешь отвращения в своём сердце?"

Глаза Вэнь Чао сверкнули: "Это ...чувствуюсебя... просто..."

Пальцы Янь Линя продолжили подниматься и мягко надавили на его бедро. Недавно восстановленная кожа казалась чрезвычайно чувствительной, и Вэнь Чао невольно задрожал всем телом.

"Это приемлемо для тебя?" Янь Линь заточил его в маленьком пространстве, и холодное дыхание его тела полностью подавляло, так же, как погребает под собой лавина снега.

Сердцебиение Вэнь Чао внезапно ускорилося, и он не мог не отступить немного назад: "Учитель ... Не... не подходи ближе..."

Фигура Янь Линя слегка приостановилась, и в его глазах промелькнула тень неуловимой боли. Он медленно отступил назад, и невидимое принуждение исчезло в одно мгновение. Он снова взял книгу, и его тон стал спокойным, как обычно: "Тебе это не нравится. Как учитель, я не хочу принуждать тебя, и я надеюсь, что ты не будешь принуждать себя."

Вэнь Чао еще не успокоился, он немного задыхался, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя: "Я..."

Янь Линь не поднял на него глаз, но сказал: "Надень свою одежду."

Вэнь Чао на мгновение остолбенел, затем поспешно оделся и сел рядом с ним с некоторой сдержанностью, глядя на горящее пламя, и с тревогой сказал: "Я не заставляю себя, просто ..."

Янь Линь ничего не говорил, терпеливо ожидая его решения.

Вэнь Чао стиснул зубы: "Просто нужно время, чтобы приспособиться к этому мастеру, который уже не тот, каким я его помню ..."

<http://bllate.org/book/12806/1129804>